

понентом «объект известен говорящему, но предполагается неизвестным слушающему» и собственно неопределенные дескрипции с компонентом «объект неизвестен говорящему».

Из всего сказанного следует, что фоновое содержание высказывания, включающее комплекс компонентов экстралингвистического характера, которые находятся в непосредственной связи с его смыслом, представляемым языковыми единицами, и усиливают акцентированность отдельных смысловых сегментов, в целом определяется коммуникативной интенцией отправителя сообщения, который корректирует тактику ее реализации на основе «обратной реакции».

Фоновые компоненты прагматики, всегда сопровождающая речевое воплощение сообщения, могут иметь различную степень проявления, обусловливаемую ситуацией общения, и представляются постоянным «набором» составляющих, который детерминирован стремлением участников к максимальной эффективности коммуникации.

Эти особенности диалогического общения требуют пристального внимания и учета в преподавании иностранного языка. Степень языковой компетенции студентов, без сомнения, является основой стратегии выбора в учебных целях подготовленного и спонтанного диалога, а также диалога «преподаватель – студент».

Литература

1. АП: Актуализация предложения: В 2 т. – Т. 1: Категории и механизмы / В.В. Бурлакова, А.И. Варшавская, П. Джоунс, О.В. Емельянова, А.В. Зеленщиков, А.А. Масленникова, Т.П. Третьякова / Отв. ред. А.В. Зеленщиков. – СПб: Изд-во С.-Петербурга. ул-та, 1997. – 236 с.
2. Войскунский А.Е. Я говорю, мы говорим...: Очерки о человеческом общении. – 2-е изд., дораб. и дополн. – М.: Знание, 1990. – 240 с.
3. Успенский Б.А. Проблемы лингвистической типологии в аспекте различения «говорящего» (адресанта) и «слушающего» (адресата) // Успенский Б.А. Избранные труды, том III. Общее и славянское языкознание. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – С. 5-33.
4. Passy P. Etudes sur les changements phonetiques et leurs caracteres generaux. – Paris, 1890 / Прив. по: Успенский Б.А. Избранные труды, том III. Общее и славянское языкознание. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – С. 9; 702.

М.А. СИТНИКОВА
БелГУ, г. Белгород

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Люди живут не только в объективном мире вещей и не только в мире общественной деятельности, они, в значительной мере находятся под влиянием того конкретного языка, который является средством общения для дан-

ного общества. Объективная реальность, в значительной степени, бессознательно строится на основе языковых норм данной группы. Люди видят, слышат и воспринимают так или иначе те или иные явления, главным образом благодаря тому, что языковые нормы общества предполагают данную (языковую) форму выражения.

Исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире – это языковая картина мира. Кроме того – это определенный способ восприятия и организации (концептуализации) действительности (Баксанский, Кучер, 2002). Выражаемые в языковой картине мира значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка.

Свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков.

При выявлении национальной специфики какого-либо языка необходимо изучить национальные традиции, обычаи, обряды, нормы общения, национальные картины мира, мимические и жестовые коды. Все это отражает специфику восприятия окружающей реальности, особенности мышления представителей той или иной культуры. Естественно, что среди всех этих компонентов ключевое место отводится языку. Язык, являясь частью духовной культуры, не может не отражать ее и тем самым влияет на понимание мира носителями языка.

В ментальной сфере человеческого восприятия существует множество разнообразных концептов, так называемых ментальных образов. Человек мыслит концептами, комбинируя их, осуществляя в рамках концептов и их сочетаний предикации, формируя новые концепты.

Являясь ментальной репрезентацией, концепт понимается как глобальная мыслительная единица, как некая идеальная сущность, формирующаяся в сознании человека. Процесс мышления, таким образом, есть оперирование концептами как единицами структурированного знания.

Концепт отражает предмет или событие реального или идеального мира и хранится в национальной памяти носителей языка. Образ, составляющий содержание концепта, стандартизируется носителями языка. По признаку стандартизованности, обработанности концепты подразделяются на индивидуальные, групповые (социальные, возрастные, половые) и общенациональные.

В концептуальной сфере разных народов наблюдается значительно больше сходств, чем в языковой. Общность значительной части концептосфер обеспечивает возможность осмысления, понимания иноязычного текста, его перевода на разные языки. Однако, наряду с наличием универсальных концептов, присутствующих в сознании носителей разных языков, важным и неотъемлемым свидетельством наличия в языках национального (диалектно-специфичного) концепта являются лакуны (безэквивалентные лексические единицы). Такие понятия являются «ключевыми» для данной культуры

(в том смысле, что дают «ключ» к ее пониманию). Но одновременно данные слова плохо переводятся на другие языки: переводной эквивалент или вообще отсутствует (как, например, для русских слов *тоска, смекалка, быт, надрыв, авось, удаль, воля, неприкаянный, задушевность, совестно, обидно, неудобно*), или такой эквивалент в принципе имеется, но он не содержит именно тех компонентов значения, которые являются для данного слова специфическими (например, русские слова *душа, судьба, счастье, справедливость, пошлость, разлука, жалость* и другие). Однако определить масштабы лакунарности довольно трудно, так как при сопоставлении различных пар языков ее масштабы будут различны. Так, например, при сопоставительном анализе русского и украинского языков количество лагун будет меньше, чем при сравнении национальных концептов русского и английского языков.

Изучение и осмысление национальной специфики концептов представляется важным и необходимым условием успешного овладения иностранным языком.

Кроме того, усвоение языковой картины мира и ее отдельно составляющих понятий тесно связано с особенностями восприятия иноязычных знаковых образований и соотнесения их с образами (реалиями) действительности. Если какое-либо понятие не представлено в сознании, то реципиент будет заменять их схожими, как правило, понятиями, представленными в родном языке. Это может привести к возникновению не вполне желательных коннотаций, которые вытекают из ментально разных видений человека, его мира сквозь призм разных языков, что в свою очередь приведет к возникновению сугубо национальных ассоциаций.

Так, предложение «*At last we were in Holland. We planned to see many places of interest, but first of all, of course, it should be the Cathedral!!!*» следует перевести как «*Наконец-то мы были в Голландии. В наши планы входило посещение многих достопримечательностей, но сначала, конечно же, это должен быть Собор!!!*» В данном предложении рассмотрим особенности восприятия понятия «Собор» или «*Cathedral*». Представим себе такую ситуацию: русский человек, прочитавший данное предложение, не знаком с особенностями соборной архитектуры Голландии. Какой же образ возникнет у него в сознании? Очевидно, что это будет «русский собор». Тогда как если это предложение предложить англичанину, так же не владеющему информацией о соборах в Голландии, то безусловно в его сознании актуализируется образ «английского собора».

Реконструкция той или иной языковой картины мира осуществляется на синхронической основе, поскольку она предполагает в идеале одновременный охват всей содержательной стороны описываемого языка. При этом надо помнить, что любой язык – многоуровневое образование. Он состоит, как известно, из целого ряда подсистем, каждая из которых заключает в себе свою картину мира. Но наибольшими «мировоззренческими» возможностями обладает лексическая система языка.

Существуют разные способы исследования концептов, отраженных в языке. Традиционно языковая картина мира исследуется на основе лексики,

функционально-семантической ее сочетаемости, так как именно там она представлена в наиболее прозрачной и удобно классифицируемой форме.

Приоритет лексической картины мира по отношению к морфологической, синтаксической и т.п. объясняется тем, что количество лексических единиц в языке неизмеримо больше, чем других единиц. Отсюда ее огромные преимущества по сравнению с иными видами языковой картины мира. В отличие, например, от морфологической картины мира, которая изображает мир весьма абстрактно даже и в языках с развитой системой флексий, именно лексическая система языка позволяет смоделировать мир в достаточно красочной форме. Именно в ней легче, чем в других, обнаружить суть языковой картины мира.

Словарный запас конкретного языка включает в целом вместе с совокупностью языковых знаков также и совокупность понятийных мыслительных средств, которыми располагает языковое сообщество; и по мере того, как каждый носитель языка изучает этот словарь, все члены языкового сообщества овладевают этими мыслительными средствами; в этом смысле можно сказать, что возможность родного языка состоит в том, что он содержит в своих понятиях определенную картину мира и передает ее всем членам языкового сообщества. Для овладения иностранным языком также необходимо учитывать все перечисленные факторы.

Английскому предложению «*The fly is on your desk*» соответствует русский перевод «*Муха сидит на моем столе*». Очевидно, что в данном лексическом сочетании глагол *to stand* будет переводиться как «*сидеть*», однако, представленное в любом англо-русском словаре его основное значение «*стоять*». Другое английское предложение «*I'll go by bus, you'd better go on foot*» переводится как «*Я поеду на автобусе, а тебе бы лучше пойти пешком*». Здесь одна и та же лексема *to go* имеет разные эквиваленты в русском языке: в первой части предложения – это «*ехать*», во второй – «*идти*». Данные примеры позволяют нам сделать вывод, что овладение иноязычной языковой картиной мира не возможно без изучения словарного языка, лексической и грамматической сочетаемости единиц изучаемой языковой системы. Язык позволяет человеку объединить весь опыт в единую картину мира и заставляет его забыть о том, как раньше, до того, как он изучил язык, он воспринимал окружающий мир.

Если мы обратимся к немецкому языку, то найдем в нем, например, слова *Kraut* (полезная трава) и *Unkraut* (сорняк). О чем же говорят нам эти слова? Они лишний раз подтверждают «творящую» силу немецкого языка по отношению к формированию в сознании его носителей соответственных представлений о травах. С объективной точки зрения в природе не существует полезных и вредных трав. Язык же зафиксировал здесь точку зрения немецкого народа на них. Каждый немецкий ребенок должен принять эту антропоцентрическую точку зрения на травы, так как она навязывается ему его родным языком, когда он его усваивает от старших. Языковая картина мира в области классификации растений и соответственно ботаническая классификация не совпадают.

Подобным образом дело обстоит и со многими другими классификациями, которые имеются в картине мира того или иного языка. Именно они, в конечном счете, и задают человеку ту картину мира, которая заключена в его родном языке. Эта картина мира может существенно отличаться от научной (Даниленко, 1999).

Известный немецкий ученый, разработавший свою концепцию языковой картины мира, Л. Вайсгербер прибегал ко многим лексическим примерам, чтобы показать мировоззренческую зависимость человека от его родного языка. Рассмотрим один из них.

Как в нашем сознании формируется мир звезд? Объективно, с его точки зрения, никаких созвездий не существует, поскольку то, что мы называем созвездиями, на самом деле выглядят как скопления звезд лишь с нашей, земной, точки зрения. В реальности же звезды, которые мы произвольно объединяем в одно «созвездие», могут быть расположены друг от друга на огромных расстояниях. Тем не менее, звездный мир в нашем сознании выглядит как система созвездий. Но где же язык? Где его мировоззренчески – творящая сила? Она в тех наименованиях, которые имеются в нашем родном языке для соответствующих созвездий. Именно они заставляют нас с детства творить в нашем сознании свой мир звезд, поскольку, усваивая эти наименования от взрослых, мы перенимаем и представления, связанные с ними. Но, поскольку в разных языках имеется неодинаковое число звездных наименований, то, стало быть, у их носителей будут разные звездные миры. Так, в греческом языке Л. Вайсгербер нашел лишь 48 наименований звезд, а в китайском – 283 (Вайсгербер, 1993). Вот почему у грека – свой звездный мир, а у китайца – свой.

В языке конкретного сообщества живет и воздействует духовное содержание, сокровище знаний, которое по праву называют картиной мира конкретного языка.

Концепт «свадебная церемония» состоит с одной стороны из общенационального компонента, с другой – из идеознатического. Чем же представлен общенациональный компонент? Какую бы нацию мы не рассматривали, состав действующих лиц остается неизменен: жених, невеста, родители молодоженов, свидетели, гости, символ заключения брачного союза, в большинстве случаев кольцо и т.д. Однако, смысловозначительным компонентом будет именно национальный (идиознатический), позволяющий раскрыть культурные обычаи и религиозные традиции того или иного народа. В сознании представителей разных наций свадебная церемония будет выглядеть по-разному, хотя конечный результат: создание новой семьи, – характерен для всех. Роль языка в данном случае огромна. Именно язык аккумулирует и передает особенности ментальности, культуры нации, которая на нем говорит.

Язык закрепляет в своей содержательной стороне не только точку зрения на мир, с которой смотрел на него народ, создавший данный язык, но и сам мир. Иначе говоря, картина мира, заключенная в том или ином языке, представляет собою синтез (сплав) универсальных знаний о мире с идиознатическими. Источником первых является объективная действительность, источником других – национальная точка зрения на нее.

Литература

1. Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Современный когнитивный подход к категории «образ мира» // Вопросы философии № 8. – М., 2002. – С. 52-69.
2. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. – М., 1993.
3. Даниленко В.П., Даниленко Л.В. Основы духовной культуры в картинах мира – Иркутск, 1999.
4. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – М., 1996.
5. Фрумкина Р.М. Психолингвистика. – М., 2001.

О.В. УСАЧЕВА
ТГУ, г. Тамбов

КРЕАТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СИНЕРГЕТИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫХ ЗАДАНИЙ

Философское осмысление таких фундаментальных достижений науки, как синергетика, представляет собой сложный творческий процесс поиска синергийности. Синергетика связана с глубокими философскими вопросами. Некоторые ее представители близки к философским взглядам Древнего Востока, где акцент делался на целостности системы, где подчеркивалась необходимость таких воздействий на природу и человека, которые были согласованы с их внутренними свойствами. Та же мысль выражается словами «резонансное возбуждение».

Резонансное возбуждение может быть очень слабым, но влияние его сказывается достаточно долго, и система ведет себя не так, как это было бы во всех других случаях.

Резонансное возбуждение представляет огромный интерес в синергетике. Вспомним тот факт, что нелинейная система особенно чувствительна к воздействиям, согласованным с ее внутренними свойствами (Курдюмов, Малинецкий, 1997).

Любой живой организм представляет собой иерархию достаточно автономных самоорганизующихся систем. От высших уровней иерархии поступают лишь сигналы, которые влияют на процессы самоорганизации, протекающие на более низких уровнях, и определяют переходы от одного устойчивого режима функционирования подсистемы к другому. «Иерархическое устройство сложных живых систем, которые представляют собой ансамбль слабо связанных самоорганизующихся систем более простого строения, позволяет избежать неустойчивостей и хаотизации динамики, которые неизбежно возникают в сложных системах с жестким централизованным управлением» (Лоскутов, Михайлов, 2000).

Далее мы рассмотрим, как можно применить рассмотренные нами идеи к образовательному процессу.

Прежде всего кратко рассмотрим понятие синергетики. Итак, синергетика – это теория образования новых качеств. Объект синергетики – это про